

06:07

Морфология, структурные и электрофизические свойства монокристаллов бестигельного Si(111)

© К.Б. Фрицлер, Е.М. Труханов, В.В. Калинин

Институт физики полупроводников СО РАН им. Ржанова, Новосибирск
E-mail: kbf@isp.nsc.ru

Поступило в Редакцию 19 февраля 2015 г.

Представлены результаты исследования структурного состояния поверхности и распределения электрофизических параметров по длине монокристаллов кремния, выращенных в направлении [111] методом бестигельной зонной плавки. Определены геометрические параметры морфологических признаков гранной формы тетрагонтриоктаэдра. Показано, что наросты, как и реберные выступы, являются морфологическим элементом поверхности слитка, характеризующим формы роста ромбического додекаэдра и тетрагонтриоктаэдра. Установлено, что в области наростов увеличивается неоднородность распределения времени жизни неравновесных носителей заряда, что обусловлено нестабильностью скорости кристаллизации.

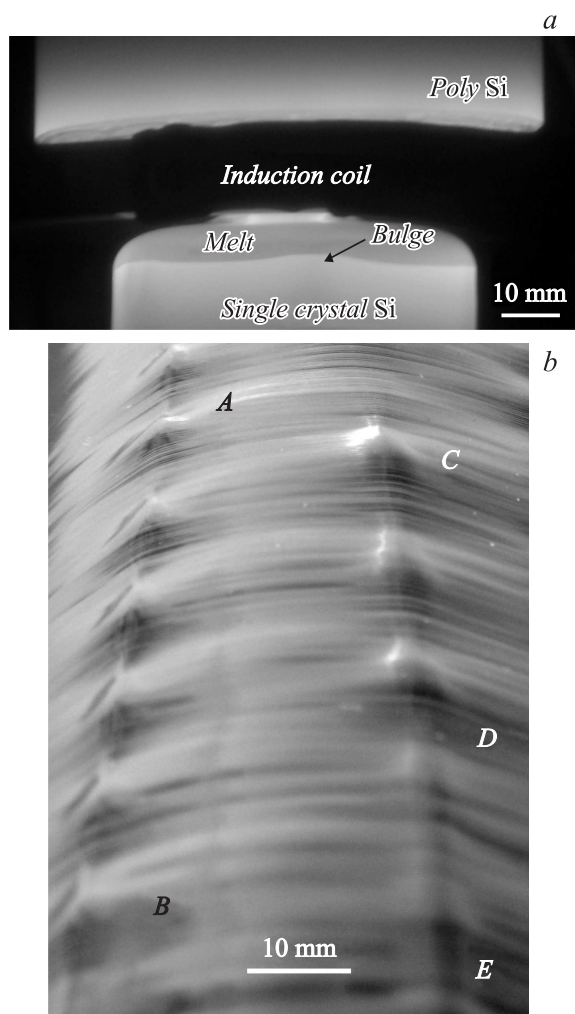
Метод бестигельной зонной плавки (БЗП) позволяет получать монокристаллы кремния высокого структурного качества: отсутствуют дислокации и понижено содержание таких нежелательных примесей, как кислород и углерод (менее 10^{16} cm^{-3}). Существенное влияние на структурные и электрофизические параметры монокристаллов кремния оказывают процессы, происходящие на границе перехода твердая–жидкая фазы. Поля температур и термических напряжений, распределение концентраций примесей в растущем кристалле, а также гидродинамические характеристики потоков в расплаве крайне неоднородны и нестабильны во времени. Поэтому механизмы формирования морфологии слитков кремния, выращенных в таких сложных условиях, остаются не вполне понятными и являются предметом теоретических и экспериментальных исследований [1–3]. Нестабильность процесса кристаллизации приводит, в частности, к увеличению неоднородности распределения электрофизических параметров. Это, в свою очередь,

отрицательно сказывается на рабочих характеристиках приборов и структур, изготовленных на основе БЗП кремния.

Ранее нами было установлено [4], что при выращивании бездислокационных монокристаллов Si методом БЗП в кристаллографическом направлении [111] морфология поверхности слитков большого диаметра ($D > D_t$) и малого диаметра ($D < D_t$) различна. Диаметр D_t перехода (transition) от гранной формы октаэдра к форме ромбододекаэдра зависит от типа индуктора (у асимметричных индукторов он больше). Для объяснения природы данного явления была использована кристаллохимическая модель [5,6], учитывающая предварительную ассоциацию атомов в расплаве. Согласно [4], при росте слитков малого диаметра наблюдается только гранная форма роста октаэдра, однако в случае большого диаметра дополнительно реализуется форма ромбододекаэдра. Основными морфологическими элементами поверхности слитка, характеризующими различные формы роста, являются реберные выступы и полосы наклонных граней. Наблюдаются также наросты (в зарубежной литературе используется термин „bulges“ [3]), которые в литературе не связываются с формами роста. В предлагаемой статье показано, что они являются результатом реализации гранных форм ромбододекаэдра и тетрагонтриоктаэдра. Установлено, что проявление этих форм влияет на время жизни τ неравновесных носителей заряда (ННЗ).

Исследование выполнено на монокристаллах Si(111), полученных методом БЗП, диаметром до 125 mm, значение D_t изменялось в пределах 40–80 mm. Величина τ измерялась бесконтактным СВЧ-методом. Для возбуждения носителей заряда в слитке кремния использовался лазерный диод с длиной волны $\lambda = 1.06 \mu\text{m}$. Удельное электрическое сопротивление определялось четырехзондовым методом.

Исследования показали, что при диаметре монокристалла $D > D_t$ в дополнение к реберным выступам формы роста ромбододекаэдра возникают также выступы гранной формы тетрагонтриоктаэдра. Это соответствует данным [5], согласно которым кристаллизация в рамках указанных форм роста происходит при близких значениях величины переохлаждения расплава. Реберные выступы обеих форм роста имеют одинаковые размеры и морфологические особенности, но отличаются своим местоположением на боковой поверхности слитка: разнесены на азимутальный угол $\varphi \approx 30^\circ$. Выступы тетрагонтриоктаэдра расположены вдоль линий пересечения поверхности кристалла с плоскостями $\{112\}$, проведенными через ось слитка. В области реберных выступов

Рис. 1. Наблюдение наростов в условиях *in situ* (a) и *ex situ* (b) регистрации; a — искривление фронта кристаллизации в области образования нароста (указано стрелкой); b — наросты гранных форм тетрагонтриоктаэдра (вдоль AB) и ромбододекаэдра (вдоль CE).

указанных форм возможно локальное возрастание тангенциальной и аксиальной скоростей роста, которое приводит к увеличению диаметра слитка и искривлению фронта кристаллизации (рис. 1, *a*). В результате на поверхности слитка возникают наросты (рис. 1, *b*), причем это происходит в условиях, когда контролируемые оператором параметры роста (скорости движения поликремния и монокремния, мощность генератора и др.) не меняются. На рис. 1, *b* вдоль отрезка *AB* показаны наросты гранной формы тетрагонтриоктаэдра, а вдоль *CD* — ромбододекаэдра, которые возникли на поверхности слитка диаметром 105 мм. Вдоль образующей цилиндра *CE* возникли как наросты, так и реберные выступы (последние наиболее выражены на участке *DE*). Высота и ширина наростов достигают соответственно 20 и 15 мм. Данные морфологические элементы наблюдаются только при бездислокационном росте кристалла и не изменяют свою форму при воздействии вибрации.

На монокристаллах с наростами имеет место существенная неравномерность распределения параметра τ . Квазипериод осциллирующих изменений времени жизни ННЗ (рис. 2, *a*) коррелирует с периодом образования наростов и составляет $\sim 30\text{--}50$ мм. Осцилляции наблюдаются только в кристаллах с высоким средним временем жизни носителей заряда (более 2 мс), а их амплитуда может достигать 6 мс. На данном рисунке показаны 2 отчетливо выраженных ($z_1 = 35$ и $z_2 = 90$), а также 3 слабо выраженных ($z_3 = 140$, $z_4 = 160$ и $z_5 = 225$) минимума τ . Каждый минимум соответствует вершине нароста и максимуму скорости кристаллизации. Значение $z = 0$ принято для области перехода конической части слитка в цилиндрическую.

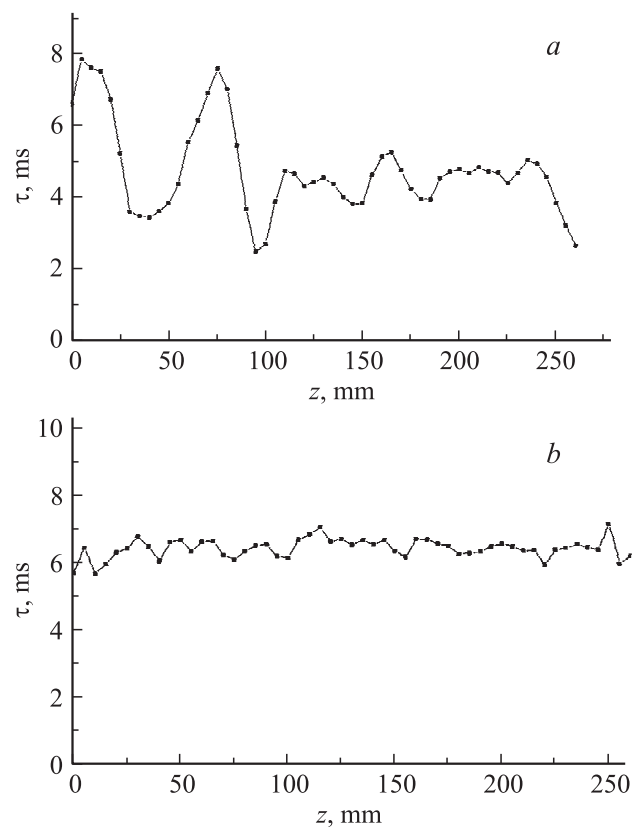
Механизм влияния изменений скорости роста V на параметр τ описывается следующими зависимостями. Согласно [7], эффективный коэффициент распределения примеси определяется выражением

$$k = \frac{k}{k_0 + (1 - k_0) \exp(-V\delta/D)},$$

где k_0 — равновесный коэффициент распределения, D — коэффициент диффузии примеси в расплаве, δ — толщина диффузионного слоя. С увеличением V возрастает коэффициент k и соответственно концентрация центров рекомбинации N_R , определяющих время жизни ННЗ. Согласно теории Шокли–Рида–Холла [8,9], в простейшем случае имеет место

$$\tau = 1/\sigma v_{th} N_R,$$

где σ — сечение захвата и v_{th} — тепловая скорость носителей заряда.

Рис. 2. Зависимости τ и h от аксиальной координаты слитка z : a и b — зависимости $\tau(z)$ для кристалла, диаметр которого (D) был уменьшен в результате шлифовки (a — $D = 84$ mm (исходный слиток), b — $D = 65$ mm); c — нормированные зависимости $\tau(z)$ и $h(z)$ для конической части кристалла ($D < 70$ mm).

Поэтому колебания V сопровождаются осцилляциями τ . Согласно [8,9], центрами рекомбинации неравновесных носителей заряда являются примеси, создающие глубокие энергетические уровни в запрещенной зоне кристалла. Это согласуется с результатами наших исследований, показавших, что осцилляции τ не сопровождаются изменениями удельного сопротивления ρ . Важно указать, что изменения

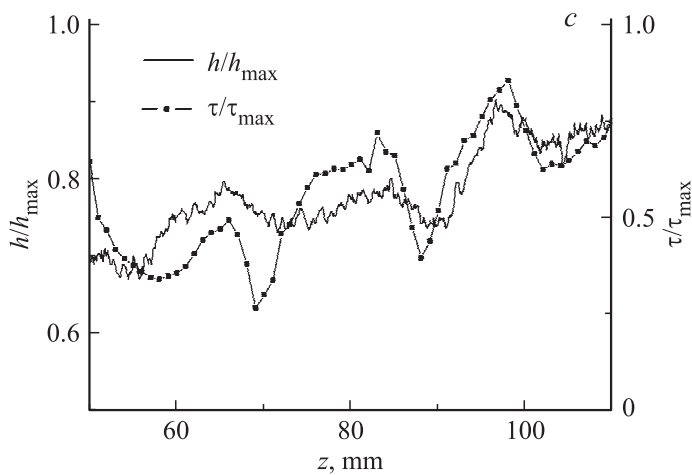

Рис. 2 (продолжение).

скорости V и концентрации N_R имеют место только в приповерхностной части слитка вблизи наростов. На рис. 2, *b* продемонстрировано, что при сошлифовывании слоя толщиной ~ 10 mm осцилляции τ исчезают.

Рост в условиях формы октаэдра имеет сравнительно стабильный характер и не сопровождается образованием наростов. Для установления влияния скорости роста слитка на τ нами был выращен ряд монокристаллов, на которых при $D < D_t$ контролируемо изменялась V при помощи технологического параметра h — расстояния от индуктора до фронта кристаллизации. Отметим, что изменение происходило однородно по всему фронту кристаллизации. Для слитка, максимальный диаметр которого составлял 70 mm, на рис. 2, *c* представлены зависимости $h/h_{\max}$ и $\tau/\tau_{\max}$ (кривые 1 и 2 соответственно) от вертикальной координаты z , являющейся расстоянием между фронтом кристаллизации и затравкой. Для кривых 1 и 2 имеет место синфазное распределение максимумов и минимумов, что демонстрирует общую природу осцилляций τ , показанных на рис. 2, *a* и *c*. Значения $h_{\max}$ и $\tau_{\max} = 7$ ms были зарегистрированы на цилиндрической части слитка.

Таким образом, показано, что рост бездислокационных монокристаллов Si(111) большого диаметра ($D > D_t$), полученных методом БЗП, осуществляется в рамках двух гранных форм — ромбического

додекаэдра и тетрагонтриоктаэдра. Реберные выступы данных форм имеют близкие размеры, но отличаются своим местоположением на боковой поверхности слитка. Впервые установлено, что морфологическими признаками данных форм являются не только реберные выступы, но и наросты. Их возникновение свидетельствует о нестабильном характере процесса кристаллизации и сопровождается осцилляциями времени жизни неравновесных носителей заряда по длине кристалла. Амплитуда колебаний τ достигает 6 ms, а периодичность обычно составляет 30–50 nm и определяется распределением наростов. Установление морфологических признаков гранной формы тетрагонтриоктаэдра способствует развитию метода in-situ контроля генерации дислокаций, впервые предложенному в [4].

Список литературы

- [1] *Duffar T.* (ed.). *Crystal Growth Processes Based on Capillarity: Czochralski, Floating Zone, Shaping and Crucible Techniques.* John Wiley & Sons, 2010. 566 p.
- [2] *Barinova G., Sabanskis A., Muiznieks A.* // *J. Crystal Growth.* 2014. V. 391. P. 13–17.
- [3] *Barinova G., Sabanskis A., Muiznieks A.* // *J. Crystal Growth* 2014. V. 401. P. 137–140.
- [4] *Фрицлер К.Б., Труханов Е.М., Калинин В.В.* и др. // *Письма в ЖТФ.* 2007. Т. 33. В. 12. С. 55–60.
- [5] *Строитель С. А., Камарали В.В., Муравицкий С.А.* // *Процессы роста и синтеза полупроводниковых кристаллов и пленок.* Новосибирск: Наука, 1975. С. 42–44.
- [6] *Губенко А.Я.* // *Кристаллография.* 2001. Т. 46. № 1. С. 88.
- [7] *Burton J.A., Prim R.C., Schlichter W.P.* // *J. Chem. Phys.* 1953. V. 21. N 11. P. 1987–1991.
- [8] *Shockley W., Read W.T.* // *Phys. Rev.* 1952. V. 87. P. 835–842.
- [9] *Hall R.N.* // *Phys. Rev.* 1952. V. 87. P. 387.